

Шизуку Узумаки

- Ладно, Шизуку, не знаю, что ты решишь делать дальше, но свои слова я забирать не собираюсь, - сказала Цунаде, выходя из здания. Ее же ученица, прежде чем уйти, бросила на меня нечитаемый взгляд. Чем-то он был похож на тот, которым смотрели на нее жители Кусы. Сложно было понять, о чем она именно думала.

- Ха-а-а, как все так вышло? - спросила я в пустоту, не надеясь получить ответа. Сначала постоянное бегство от любого шиноби, да какого там шиноби, любого обладателя чакры, потом рождение Карин, дальше ужасная жизнь в Кусе, которая чуть не стоила мне жизни, после чего Карин пришлось бы остаться одной в том Аду... Теперь еще и новость о том, что ребенок Кушины может оказаться жертвенным сосудом для Биджу!

Биджу... Проклятые монстры, которые, подобны стихийным бедствиям. Их невозможно оканчательно убить, лишь отсрочить проблему и то, если Ками повернется к Какурезато задницей, то есть вероятность того, что Биджу вырвется на свободу. Стоит этому процессу стать систематическим, как Какурезато будет на грани уничтожения, Биджудаме все равно кто ты, простой торговец или Каге.

Джинчурики - те, кто против воли обязаны нести бремя Сосуда для Зверя, получая за это лишь страх и презрение от окружающих, от того отвечают чаще всего симметричной реакцией, тем самым становясь ментально уязвимым для хвостатого демона. И, хотите сказать, ребенок сестры является Джинчурики?

Блядство! Смогу ли я смотреть на дитя Кушины, не как на монстра, боясь того, что в любой миг Биджу может вырваться на свободу?

Нет, Цунаде права, ребенок не заслуживает того, чтобы его ненавидели за выбор, который сделали за него. Ребенок не может быть виноват в том, что совершило Чудовище в попытке освободиться из сковывающих его цепей.

- Сенджу Цунаде... Как же с тобой все неоднозначно! - высказалась я, начав активно очищать посуду. - То ведешь себя, как опытная куноичи, и в тоже время, словно подсевшая на секс нимфоманка! - А уж этот тонкий аромат спермы, который заставляет мою киску немного покалывать, вообще меня с ума сводит! Чертово наследие Узумаки, с его изрядной похотливостью. Как более старшие представители клана вели разумный образ жизни, не превращаясь в конченных извращенцев, которым было важно лишь плотское удовольствие? Вот как? Даже интересно, это наследие от моего клана толкает ее в пучины разврата или она сама просто слаба на передок?

- Блять... - не могла не чертыхнуться, вспомнив куда она ушла. - Знаете что? Да пошло оно все в биджеву задницу! - рыкнув, я сложила всю посуду, после направилась к Цунаде. - Я, итак, терпела слишком долго, сдерживаться уже нет ни сил, ни желания.

Подойдя к конюшне, я учуяла запах, от которого моя киска моментально оставила влажное пятно на моих трусиках. Заглянув в щель между ворот хлева, я невольно ахнула, увидев Цунаде и Шизуне которые пытались обслужить этот огромный, мясистый, конский член.

- Кхм, обдумав все как следует, я хочу остаться с тобой, Цунаде-нее, - ответила на удивленный взгляд сестры, с некоторой жадной смотря на этот монструозный пенис. Да, будущие проблемы будут в будущем, а сейчас мне надо снять накопившееся от всего пережитого напряжение.

- О-о-о... ну тогда помоги-ка нам укоротить это чудо, иначе он не в одну лошадь не пролезет, - ответила она. Я, закрыв дверь, начала чуть ли не рвать на себе одежду, чтобы побыстрее присоединиться к «лечению».

End Pov

- Итак, что мне нужно делать? - спросила Шизуку, пристраиваясь к этому детородному куску мяса. Хотя оно было таких размеров, что в пору использовать его, как оружие, по типу канабо.

- Всего лишь заставить его кончить, - ответила ей, отрываясь от своего занятия. - Ияхг! Я сказала надо заставить кончить его, а не меня! - возмутилась тому, когда эти две заразы ухватились за мои соски.

- Прости, Цунаде-нее, - ответила Шизуку после того, как провела языком по этой мясной дубине, чувствуя сильный жар от контакта с пенисом. - Но ты так выставила свою грудь, что я не смогла сдержаться.

- Шизуку-сан права, Сенсей, Ваши соски такие вульгарные, - подхватила Шизуне, оттягивая мой сосок на себя. - Так и хочется поиграться с ними.

- Вы слишком много болтаете. - использовав чакру, приклеила свою грудь к члену, чтобы свободными руками заткнуть два дерзких рта. - Вот так, проявите сочувствие к этому члену, - прижав их головы к пенису, начала водить ими по нему. Сама же вернулась обратно к этой гигантской мошонке, используя чакру для дополнительной стимуляции.

- П-п-ру! - ржал конь, двигая крупом, словно он кого-то в этот момент сношал.

- Хья, пходжд! - сказала Шизуку, когда ее язык и губы чувствовали, как этот член начал пульсировать. Оторвавшись от него, она переместила свое лицо к конской залупе, чтобы подарить ей взрослый поцелуй, вызывая лишь бурное ржание со стороны коня.

- *Визг*, - услышала я, прежде чем мошонка начала сжиматься, после же мы все втроем услышали звук идущий из пениса, который закончился тем, что щеки Шизуку в момент раздулись, а после ее начало заливать конской спермой, не смотря на попытки проглотить ее.

- Ахе-е-е, - из киски Узумаки брызгало так, словно прорвало плотину. Сама же она была, словно облита белой густой краской, от чего даже примечательный цвет волос ее клана был полностью скрыт за конской кончей.

- Кажется, Шизуку-сан нас ненадолго покинула, - прокомментировала Шизуне, смотря на то, как все тело Узумаки конвульсивно содрогалось от оргазма.

- Ладно, подвинь эту грязнулю в сторону, как придет в себя, присоединится к нам обратно, - отдала я указание, лишь сильнее возбуждаясь от запаха спермы. Кажись все-таки, я переборщила с стимуляторами во время создания мази.

- Цунаде-сама, мы же дальше продолжим? - с похотью поинтересовалась Шизуне, усадив ничего непонимающую Шизуку в стороне, не хотелось бы, чтобы она получила случайно тем же копытом по голове.

- Не совсем, пора сдержать свое слово, которое я тебе дала, - пока Шизуне пыталась понять, о чем я говорю, я выбралась из-под коня и похлопав ему по крупу, сказала: - Ну что, думаю, таким способом мы тебя будем до прихода Рикудо успокаивать. Так что пора использовать эти дырки, - призывно хлопнув себя по заднице, я оперлась о стенку, выгибая спину, - Ну давай, малыш, покажи этой «глупой самке» какой из тебя «король», - ехидно улыбнувшись, я одной рукой оттянула ягодицу в сторону, чтобы показать всем окружающим здесь меня разумным то, во что превратили дочери Кацую мои сокровенные места. Растянутая киска с обвисшими внутренними губками, которые были не в состоянии закрыться и опухший раздолбанный анус. Такова моя нынешняя цена за обретения большего могущества, дабы пережить будущие проблемы. И ведь даже нет смысла возвращать все обратно, спасибо Момо и Норико, которые способны посоревноваться с этой скотиной в размерах.

- П-пфр! (Глупая самка, сейчас этот Король отомстит тебе за свое унижение!)

- Я ни черта тебя, КЪЯХ, ха-а, ха-а, не понимаю, тупая ты с-кхАХ-отина! - не давая мне договорить, это животное одним толчком снесло мне вход в детскую комнату и натянуло мою матку, словно какой-то гондон. - Кхах, и этхо всё? - задала я вопрос впережку со стонами, одновременно укрепляя чакрой свое тело. Опыт с сестрами меня давно научил подобным фокусам.

- Ах, Цунаде-сама, вы сейчас так прекрасны в своей роли онахола для этого коня, - пропела Шизуне, поглаживая отчетливый бугор под кожей, принося дополнительное удовольствие Саннину. - Позвольте мне облегчить вам задачу.

- М-М-М-М-ХМ-М-М! - заверещала блондинка, пока ее ученица заткнула ее рот поцелуем, а конь начал уничтожать пизду Сенджу своим членом, загоняя его с такой скоростью и силой, на которую не способен обычный человек. Несмотря на практически уничтоженное сознание от таких яростных атак по ее сокровенному месту, которые обещали превратить мозг Цунаде в кашу, она не забывала применять шосен на своем теле, как и ее ученица, которая одновременно стимулировала киску своего Сенсея, а также подлечивала ее с помощью

техники.

- Ох-х, а? Вы начали без меня? – обиженно воскликнула пришедшая в себя Узумаки, чувствуя себя так, как будто она снова беременна Карин и ей скоро предстояло рожать. Осмотрев свое тело, она поняла, что была покрыта какой-то белой субстанцией. Лишь запах, от аромата которого у женщины кружилась голова, давал понять, чем ее «покрыли». Попробовав на вкус, куноичи начала активно слизывать ее со своих рук и лица. Виновато ли это ее наследие предков? А может огромное количество афродизиака в сперме? Ответить на это вопрос не смогла бы и Принцесса Слизней, которая, оглашала бы своими животными стопами всю ферму, если бы ее ученица не заглушила их своим ртом.

- КБЯХ, АХ, ДХА-А-А, ЕСЦХО-О! – визжала Сенджу, превращаясь из красивой и сильной куноичи в похотливое животное, которое может думать лишь об огромном куске детородного мяса двигающегося в ее пизде. - М-М-М-М! – рука ученицы закрыла рот Цунаде.

- Сенсей выполняет одну мою давнюю фантазию с Ней, Шизуку-сан. Если вы хотите, можете присоединиться следующей. А-м-м, - решив закончить на этом разговор, Шизуне поймала твердый, словно сталь, сосок в рот и начала приносить своему самому любимому человеку еще больше удовольствия. – МФ?! – удивленно воскликнула брюнетка, когда почувствовала прикосновение к своей киске.

- Заботиться о дорогом для тебя человеке это очень похвально, Шизуне-сан, но и забывать про себя не стоит, - с этими словами Узумаки начала активно пить соки из вагины девушки, не забывая пальцами разрабатывать ей попку, пока Шизуку перерабатывала всю сперму в своем теле. – У тебя очень вкусная киска, так бы и ела ее каждый день! – сказала красноволосая, довольно улыбнувшись, слизывая своим языком остатки соков брюнетки вокруг рта. – Мх?!

- Шизуку-сан, не бросайте дело на пол пути. – ответила Шизуне, извернувшись так, что своей пяткой она подтянула голову Шизуку обратно к вагине, удерживая себя на одной ноге. – Да, вот так, ах! – довольно стонала она. - Ах! Сильнее бей, я тебе не какая-то неженка! – воскликнула она, когда Узумаки начала отбивать ритм на ее заднице то ли пытаясь таким образом вырваться на свободу, то ли для того, чтобы принести большее удовольствие девушке.

- *Визг* - не в силах больше сдерживаться, конь начал изливаться густую, фертильную сперму прямо в матку этой глупой самки, заставляя ее живот увеличиваться прямо на глазах. Доводя его до состояния, словно она сейчас была беременна двойней, а то и тройней на 9 месяце.

Девушки замороженно наблюдали за картиной, как конский член, двигаясь в обратном направлении, пытался вытянуть наружу шейку матки куноичи.

- Ах, нельзя! *Хлюп*, *ам*, - воскликнула Шизука, когда конский хер практически покинул пизду женщины. С влажным чавкающим звуком он вырвался на волю и вновь принял вертикальное положение. Узумаки же в этот момент бросилась к завалившейся на живот Сенджу, успев заткнуть своим ртом рвущийся наружу поток спермы, используя вывернутую наружу шейку матки в роли трубочки, начав поглощать выходящую наружу сперму.

- Ну что, пока они заняты друг другом, я почищу тебя, - сказала Шизуне, приступая к очистке члена от следов семени и соков ее Сэнсея.

В это же время

- Уй, - воскликнул Ранмару, получив по голове от своей одногодки. - За что?

- За глаза твои похотливые! - ответила Карин, которая воспринимала мальчика перед ней, как персонификацию слова «Вуайерист».

- И это мне говорит та, кто смотрит на свою маму, не как на маму? - ответил Ранмару, замечая то, как девочка иногда посматривала на свою мать. Откуда он понимал это? Так он таким же взглядом провожает постоянно задницу Учителя.

- Б-бака! - бросилась смущенная Узумаки на Ранмару, повалив того на землю, начав стучать своими кулачками по телу этого извращенца. - А сам-то? Вечно пялишься на Цунаде-сама.

- Так она и сама не против! - воскликнул он в ответ, сбрасывая ее с себя, начав очередную драку, коих за время их путешествия случилось предостаточно, что даже вечно улыбающаяся Шизуне начинала посматривать на них очень не хорошо, несмотря на улыбку на ее лице.

Интересно, про это ли говорила Учитель, когда говорила ему не раскрывать подробности своих глаз? Или просто он не в состоянии жить мирно рядом с этой красноволосой бестией?

- Узумаки, вот чего ты ко мне пристала? - довольно грубо спросил он у Карин. Да, Ранмару может быть милым и будет им, но только рядом с Учителем и Старшей Сестренкой. В ином случае? Нет, он не собирается налаживать отношения с той, кто постоянно приседает ему на мозг, обвиняя в том, что он пользуется тем, что подарили ему Небеса и Ками. Спасибо, этого дерьма он наелся еще в Стране Рек.

- Да за то, что ты вечно пялишься на всех своим доудзюцу, это не прилично!

- Ничего не знаю ни про какие приличия! Учитель не против, Сестренка не против, значит буду смотреть столько, сколько захочу. Можешь не переживать, ты мне, как женщина, не интересна, мелковата.

Понимал ли Ранмару то, что такая формулировка обязательно будет сопровождаться либо словесной атакой по мужскому достоинству или просто перейдет все в очередную драку? Если же спросить это у него, то даже спустя годы Ранмару не смог бы дать верного ответа.

Еще одна драка спустя

- Расскажешь о себе? – спросила, сидящая на спине Ранмару, Карин. И тут в целом не было чего-то удивительного. Наследие Карин, как Узумаки, дающее им помимо огромной похоти, также огромную выносливость и стойкость определило ее победу. Да и тот факт, что Карин обучали в Кусе тайдзюцу, даже если это были самые азы сыграл важную роль. Ранмару же лишь как несколько месяцев начал ходить на своих двоих, а до этого влачил жалкое существование, вынужденный зависеть от селян. Да и обучаться он стал совсем недавно. Ранмару, конечно, просил научить его драться, но Учитель лишь посмеялась в ответ, говоря, что не стоит начинать бегать, не научившись ходить. Так что, помимо тренировок с чакрой, он занимался оздоровительной гимнастикой.

- И зачем тебе это знать? – ответил он вопросом на вопрос, активировав свое доудзюцу и смотря на то, как его Учитель готовит какое-то лекарство для того огромного животного.

- Интересно. Взамен, я расскажу тебе о себе.

- Только слезь с меня, дышать тяжело, - почувствовав легкость на спине, Ранмару продолжил. - А так, что там рассказывать, до встречи с Госпожой Цунаде влачил жалкое существование в одной из деревень Страны Рек, не способный даже самостоятельно выйти из той коморки, куда меня поселили. Цунаде-сама вместе с Шизуне-нее и Тон-Тон-сан, пришли в нее и забрали меня оттуда, исцеляя мои отнявшиеся ноги. В тоже время Цунаде-сама согласилась меня обучить, так я и путешествую с ними уже несколько месяцев.

- Понятно, а у меня...Постоянный побег от любого сильного человека, где в итоге моему отцу пришлось пожертвовать собой, а мне с мамой осесть в том Аду. Ну а после встреча с вами. Однотипные дни в госпитале и более ничего. Кстати, а к-как ты понял, ч-что я...

- Что ты испытываешь к своей матери не совсем дочерние чувства? Твоя чакра мне и сказала. Мои глаза позволяют мне не только видеть сквозь одежду, но и гораздо глубже. С недавних пор я стараюсь читать таким образом Учителя, чтобы понять одобряет ли она мои действия или нет. Да и я сам также смотрю на Цунаде-сама и Шизуне-нее, - сконцентрировавшись, Ранмару услышал, спор между старшей Узумаки и Сендзю, после которого Учитель с Сестренкой ушли в сторону конюшен.

- Так хочешь угодить, Цунаде-сама?

- Да, я убью любого, кто попытается навредить ей, даже если сам умру. Если бы не Она, я бы давно подох от голода и жажды, словно бродячая собака. Сделать ей приятно, это самая малая цена, которую я могу сейчас заплатить, - далее Ранмару увидел, как Учитель использовала какую-то мазь, от чего член коня вновь стал и даже начал расти в размерах.

- На что смотришь? – спросила Карин, рассматривая, как Ранмару смотрел в сторону конюшен.

- Сэнсей и Шизуне-нее сейчас, проводят лечение, - ответил Ранмару, стараясь запомнить баночку с мазью.

- Дурак, да ты ведь сейчас так умрешь! - чуть позже шокировано воскликнула Карин, заметив все признаки чакроистощения у Ранмару. Спасибо Кусагакуре, она хорошо запомнила их, когда ее мама даже несмотря на их хваленую клановую выносливость, еле могла стоять на ногах. - Отключи свое доудзюцу! - вновь сев ему на спину, она закрыла ладонями его глаза.

- Кх, мне нужно досмотреть...- настаивал Ранмару. Сколько он следил за женщинами? Несколько часов с перерывами на драку с этой красноволосой? Или меньше? Ксо, в тот день, когда он был с Учителем и помогал ей в поисках Кагуя, он мог держаться заметно дольше.

- Тебя, Цунаде-сама, с того света достанет, если ты помрешь от чакроистощения! - использовала Карин самый подлый прием, по отношению к Ранмару.

- Ладно, ха-а, главное запомнил, - пробормотал Ранмару, чувствуя неприятную усталость от долгого использования доудзюцу.

- Что ты запомнил? Неужели тебе настолько важно подглядывать за своим учителем, что ты готов на тот свет отправиться? - негодовала Карин, не понимая действий мальчика.

- Лекарство, которое они изготовили для животного, мне нужно оно.

- Что? Зачем тебе лекарство для животного? Ты что, не понимаешь, что оно может быть бесполезно для человека? А, мама? - заметила Карин свою мать, которая быстрыми шагами шла в сторону конюшен. - Зачем она туда идет?

- Я бы сказал, но ты не поверишь, да и у меня сейчас истощение чакры, - ответил Ранмару, застав то, как женщины начали ублажать конский пенис.

- Слушай, может активировать свои глаза еще на секунду? - спросила Карин, жалея, что никак не сможет узнать, чем они там занимаются. Нинтон бдит и даже если они объединятся, то будут побиты поросенком.

- Неа, я устал, - ответил он, радуясь тому, что Шизуне-нее обучила его пользоваться запечатывающими свитками.

- Ну включи! - схватила Карин его за грудки, начав трясти.

- «Как же напряжно», - подумал Ранмару, выжигая в своей памяти изображение банки с нужной мазью. Если она увеличила член коня, то должна и ему помочь, верно? А дальше он сможет принести самым дорогим ему людям еще больше удовольствия.